19 глава

Вечер в Хогвартсе после ужина всегда витал духом общности и традиций. Профессор Дамблдор, любимец всей школы, после трапезы, как обычно, выразил свою любовь к школьным ритуалам, попросив всех присутствующих объединиться в пении школьного гимна. Этот момент, полный радости и единения, ненадолго омрачился, когда он серьёзным тоном напомнил ученикам о запрете на посещение коридора справа на четвёртом этаже. Закончив объявления, он с радостью провозгласил конец ужина.

В то время как всё вокруг наполнялось щебетанием и смехом, первокурсники начали своё путешествие к общежитию под присмотром префекта. Возможно, задумчивость этого момента у Дамблдора вызвала у Гермионы воспоминания о прошлых приключениях, и, желая продолжить традицию новых открытий, она спешно подкралась к Артелю. Пригласив его на ужин на следующее утро, она поспешила уйти, игриво фыркнув.

Артель, следуя за группой слизеринцев, спустилась вниз к тайному входу в общежитие, расположенное в подземелье замка. По пути к нему Джемма Фарли, префект Слизерина, старалась развеять распространённые мифы и слухи о своей Академии. Она гордо представила символ их дома - змею и решительно опровергла нелепые представления о Слизерине, пояснив, что обвинения в культивировании темных искусств и предпочтении чистокровных были лишь проявлением зависти других Академий. Она подчеркнула, что многие великие волшебники, несмотря на своё происхождение, так или иначе связаны со Слизерином.

Завершив своё вступление, Джемма направила первокурсников к их новым спальням, расположенным строго по половому признаку. Артель оказался в одной комнате с Малфоем и его друзьями, Крэббом и Гойлом. Тут же возникла напряжённость, когда Артель выбрал лучшее место в спальне, но Малфой, опоздавший на шаг, лишь гордо взглянул на него и заявил, что всё в этом общежитии должно подчиняться ему.

Артель спокойно и с чувством юмора ответил на вызов, смеясь над заявлением Малфоя о значимости его семьи, упомянув слухи о связи Малфоев с пожирателями смерти. Это вызвало у Малфоя гневную реакцию и приказ братьям атаковать Артеля. Но Артель был готов к столкновению - в его руках помимо палочки была и уникальная способность, сквозь которую он мог призвать холодный страх Дементора, высасывая эмоции своих противников силой, напоминающей поцелуй Дементора. Эффект был потрясающим, и важно отметить, что Артель действовал не из злобы, а всего лишь для самообороны, таким образом ограничив использование своей власти.

Таким образом, ещё один день в Хогвартсе подошёл к концу, оставив после себя обещание новых испытаний и будущих приключений для всех его учеников, включая новую группу первокурсников, которые теперь становились частью этого волшебного мира. После событий прошедшей ночи, комната наполнилась тяжелой тишиной. Трое учеников, Малфой, Крэбб и Гойл, обессиленные, словно лишенные жизненной силы, лежали на полу, дрожа. Их лица были безжизненно бледными, а взгляды пустыми, словно их души были одновременно и в этом мире, и в ином.

Их состояние было поразительно напоминающим умственное отсутствие.

"Теперь, Малфой, ты должен понять, что значит столкнуться с Шелби. Помни, как совет друга, никогда не вступай в конфликт с Шелби!" - говорил Артель, добавляя в своем голосе нотки угрозы.

"И больше не хочу слышать от вас слова 'грязнокровка'!" - заключил он, прежде чем лечь в свою постель.

На следующее утро, когда прозрачные лучи утреннего света проникли в комнату, Малфой и его товарищи медленно пришли в себя. После исчезновения дементоров, они были слишком слабы, чтобы подняться, и провели всю ночь на полу, поглощенные страхом и холодом. Даже после отдыха, их тела все еще чувствовали слабость и бессилие.

"Помни, Малфой, теперь я - главный в этой спальне. Если ты не будешь меня провоцировать, я оставлю тебя в покое," - сказал Артель, одеваясь и пряча свою волшебную палочку за пояс.

Малфой вздрогнул, открыв рот, но не осмелился возразить. Он никогда не забудет ужасающие чувства прошлой ночи - ощущения бесконечного холода и тьмы, неспособности мыслить или сопротивляться, лишь желания уйти от этого кошмара.

Крэбб, наблюдая за уходом Артеля, внезапно захватил воздух, словно только что выбравшийся из воды, и дрожащим голосом произнес:

"Это был дементор!"

Малфой, все еще дрожа, посмотрел на Крэбба и злобно сказал:

"Нет, никакой маленький волшебник не может управлять дементором!"

Гойл, проглотив слюну, осторожно вмешался:

"Может, это была какая-то ужасная черная магия? Нам стоит сообщить об этом учителям."

"Сообщить учителям? Ты хочешь меня опозорить? Я не верю, что дементоры реальны! И как он, магглорожденный, мог использовать черную магию?" - Малфой сжал кулаки, но вспомнив прошлую ночь, снова охватило его чувство холода.

Был ли это действительно дементор?

Малфой, внутренне встревоженный, решил, что на Рождество он расскажет своему отцу об этом инциденте и что до тех пор лучше не провоцировать этого опасного парня.

"Не провоцируй его сейчас," - прошептал он своим младшим братьям, затем взглянул на часы и фыркнул:

"Теперь одевайтесь, пора идти ужинать! Ни слова об этом никому, я хочу, чтобы он выглядел хорошо!"

http://tl.rulate.ru/book/77458/3581302